

МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЦА

В статье реализован замысел дополнить представление о социальном строении внутреннего мира лица (*лицо* – человеческий индивид, обладает личностью; см. [2]), намеченном в предыдущих работах. Дополнения состоят в аргументированном переходе к использованию категории «культура» и понятия «культурное пространство лица» для описания его внутреннего мира, а также связанного с ним мира внешних квазисубъектов. Предложена обобщённая периодическая модель структуры культурного пространства лица.

Ключевые слова: внутренний социум, произведения, культура, диалогические взаимодействия, внутренние и внешние квазисубъекты.

Постановка проблемы. Понятие «культурное пространство лица» сформировано в контексте подхода, который на нынешней стадии развития назван *культурно-диалогическим*. Этот подход основан на идеях диалогической философии и методологии, а также культурологии, социальной и индивидуальной психологии, литературоведения, лингвистики диалога и др. Во всех модификациях подхода его ядром остаётся фундаментальный принцип: психика формируется и функционирует в ходе внутренних и внешних диалогов между агентами. Соответственно, принципиальной задачей является как можно более полно смоделировать состав агентов (см. [8; 9; 10]).

Цель. На основе разработанных ранее принципов строения внутреннего социума показать возможность более широкой трактовки агентной (т.е. состоящей из квазисубъектов – агентов) структуры внутреннего мира отдельного лица и взаимопроникновение внутренних миров различных лиц. Предложить структуру, которую формируют внутренние и внешние агенты – систему суб- и паракультур, образующих вместе культурное пространство лица.

① **Тезис.** *Лицо обладает культурным пространством, которое образовано следующими модусами культуры: культурным пространством агентов; произведениями, ими создаваемыми.*

① **Комментарий.** В рассматриваемом методологическом контексте культурное пространство лица представлено как область, в пределах которой происходит создание новых культурных продуктов (произведений), в том числе: творение новых форм самого этого пространства, что проявляется в структурных и функциональных трансформациях внутреннего социума; продуцирование различного рода идеальных моделей, часть из которых впоследствии может быть опредмечена в материальных произведениях культуры. В качестве агентов такого рода творчества, в зависимости от масштабного уровня анализа, будем рассматривать группы внутреннего социума, группы социумов внешних, а также само лицо. Учитывая наличие в арсенале каждого агента определённого набора созданных им произведений, будем трактовать и самих перечисленных агентов как культуры и, соответственно, рассматривать диалогическое взаимодействие культур. Некоторые пространства «пересекаются» своими внешними составляющими, – лицо как субъект творческого процесса может быть причастно к созданию отнюдь не только собственных, в рамках своего

культурного пространства созданных, произведений. Пока оно обладает культурным пространством, он участвует в созидании многих культур.

- ① **Контекст.** Научная проблематика культуры, как известно, обширна и глубока в исторической ретроспективе. Как и другие, понятие «культура» в гуманитарных науках обрело множество трактовок, учесть которые вряд ли возможно, а приводить – даже самые значительные (скажем, вошедшие в учебники) – вряд ли уместно. Отмечу, однако, что не разделяю трактовок культуры как чего-то принципиально внешнего по отношению к человеку, его внутреннему миру, поэтому в качестве методологических ориентиров исследования использую те, где авторы трактуют культуры как системы качеств человеческих *сообществ*, а *человека-индивида* – как носителя культурных форм. В частности, известны рассуждения Э. В. Ильенкова о личности как о воплощении культуры (трактуемой как всеобщее) в единичном – «личностью», по всей видимости, Ильенков называет здесь человека, достигшего определённого, социально значимого, уровня развития [4].

Содержательно близкие приведённым идеи были заявлены в работах Ю. М. Лотмана по семиотике культуры и моделированию искусственного интеллекта. Лотман говорит о возможности рассматривать культуру как коллективный интеллект, а также об изоморфизме последнего с интеллектом индивидуальным. Лотман усматривает новую методологическую перспективу для исследований индивидуального интеллекта в использовании преимуществ созданного историей человечества коллективного интеллекта. Ведь последний «эксплицирован, механизмы его выявлены в языках культуры и закреплёны многочисленными текстами» [5. С. 557] – в отличие от скрытых внутренних процессов индивидуального интеллекта. Происхождение многосоставного внутреннего мира человека – психологического, а не только интеллектуального – тоже обусловлено культурными процессами, в которые вовлечено лицо: «в ходе развития культуры оказывается возможным возникновение внутри индивидуального сознания человека психологических «личностей» со всеми сложностями коммуникативной связи между ними...» [Там же. С. 580]. Похоже, речь здесь идёт как раз о психологическом подходе, возможным вариантом которого является развиваемый мной. Полагаю, подобное направление исследований предвидел и Г. Шпет, когда писал: «... сам индивид – коллективен, и по составу, и как продукт коллективного воздействия» [18, с. 10].

Большей методологической чёткостью при заметном содержательном сходстве, на мой взгляд, обладает трактовка культуры В. С. Библером. Известно его «троякое», определение культуры: (1) «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур (каждая из которых есть... См. начало определения)» [3. С. 289]; (2) «Культура – это форма самодетерминации субъекта в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления; то есть культура – это форма свободного решения и перерешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности» [Там же]; (3) «Культура – в своих произведениях – позволяет нам – автору и читателю – как бы заново породить мир, бытие предметов, людей, свое собственное бытие <...> предметным основанием всех «срезов» и «проекций» идеи культуры выступает сфера произведений как неделимых единиц («атомов», «монад») бесконечного культурного бытия» [Там же. С. 290].

В моей трактовке первого определения, культура – это форма бытия диалогически взаимодействующих лиц. Последние могут быть, в частности,

представителями различных исторических эпох, но как воображаемые собеседники активно участвовать во внутренних диалогах лица, для которого они значимы актуально. Каждая культура как форма бытия несёт в себе другие формы бытия – культуры низших масштабных уровней (т. е. культура трактована мною как фрактальная структура). Подобным образом в предыдущей, субъектно-диалогической, модели [10] была рассмотрена социальность внутреннего мира лица, интерпретированная как его внутренняя многосоставность и встроенность во внешнюю социальную иерархию. И метасоциальные (внешние для лица), и внутренние (внутренний социум) формы можно рассматривать как культуры, образующие культурное пространство лица («пространство» – пока только метафора). Оно «вписано» в культуру человечества как одна из её субкультур (точнее – как система субкультур).

В связи со вторым определением культуры В. С. Библером отмечу, что в развиваемом мной подходе предусмотрено более широкое этой категории. Культурное пространство лица психологически «вместительнее» горизонта личности, с которым В. С. Библер связывает лишь самые значительные события внутреннего мира: решения и перерешения человеком своей судьбы. В культурном пространстве лица, будем полагать, происходят все без исключения психологические акты, в том числе неосознаваемые.

По третьему определению, культура создаёт произведения – новые единицы бытия. Уже выходя за пределы разработанной В. С. Библером философской идеи культуры, имеет смысл рассматривать культуру двояко: и как процесс «окультуривания» конкретных лиц или человеческих сообществ, и как совокупность частных результатов этого процесса. Частные результаты культурных процессов – это произведения культур (произведённые культурами), а процесс – это создание произведений. Культурный творческий процесс и его плоды – произведения – диалогичны, то есть они могут быть рассмотрены как своего рода реплики в межкультурных диалогах, в которых формируется и содержание произведений.

Культурность произведения двояка: произведение – это и продукт индивидуальной культуры лица, и составляющая культурного фонда целого ряда человеческих сообществ. В качестве продуктов индивидуальной культуры, будучи сотворены во внутренних диалогах лица, произведения являются формами его самовыражения («в произведение транслированного Я», у В. С. Библера). В качестве составляющих культурных фондов человеческих сообществ произведения, сотворённые Другими в прошлом и творимые современниками, являются важнейшим социокультурным фактором становления культурных пространств. При этом каждое лицо вносит свой («посильный») вклад в общий фонд многих внешних по отношению к нему культурных сообществ. Как и культуру, произведения можно рассматривать в качестве процессов, с одной стороны, и фактов (феноменов) бытия культуры, с другой.

② **Тезис.** *Суб- и паракультура – две многосоставные сферы культурного пространства лица.*

② **Комментарий.** Важной чертой подхода является моделирование не только внутренних *субкультур* лица, но и его внешних *паракультур*. Последние – это культурные образования, которые репрезентируют данное лицо в субкультурах других людей как их внутреннего агента. В такой методологической трактовке культурного пространства, как представляется, сохранены две основные идеи обычно связываемые с категорией «культура»: культура как единство коллективного и

индивидуального бытия и культура как многоуровневая система (что, в частности, отражено и В. С. Библером в его определениях культуры).

Субкультурную сферу культурного пространства лица образует многоуровневый внутренний социум, обладающий уникальной для конкретного лица структурой и характером (культурного) творчества. Формы и результаты творческого процесса в рамках такого социума – это произведения соответствующих специализированных субкультур.

Паракультурную сферу образуют различные формы представленности субкультурного пространства во внутренних культурных пространствах других людей. К примеру, я как обладатель – в чём-то типичного, в чём-то уникального – культурного пространства существую (представлен) ещё и во внутренних культурных сферах людей, знающих меня или обо мне, – тем самым я оказываюсь вовлечён в процессы функционирования их внутренних миров и в какой-то мере ответствен за них.

Часть людей, знающих меня или обо мне, знаю и я, то есть их культурные пространства представлены в моём внутреннем мире в форме субъектов внутреннего социума и таким образом участвуют в моём внутреннем культурном процессе. Подобно тому, как в моём внутреннем социуме разные квазисубъекты «Другие» обладают различными социальными статусами и, соответственно, – большим или меньшим влиянием в моих внутренних диалогических процессах, я как квазисубъект внутреннего социума Других также в различной степени значим для них. Важным здесь является и то, что содержание паракультурной части моего культурного пространства лишь отчасти зависит от меня самого, являясь одновременно «продуктом» внутреннего мира Других, обладающих лишь им свойственными культурными пространствами.

Изменения в моей паракультуре происходят диахронно с изменениями в моей субкультуре (как правило, с тем или иным опозданием), эти изменения в «преломлённом», скажем так, виде воспроизводятся в большинстве составляющих моего паракультурного пространства, функционирующих в субкультурах Других. То есть, если я, к примеру, опубликовал новую статью, то, во-первых, пройдёт время, прежде чем её прочтут коллеги, которые меня знают по предыдущим публикациям и в субкультурных пространствах которых я представлен как квазисубъект (и как культура). Во-вторых, я как их внутренний квазисубъект в процессе восприятия читателями моего нового текста буду в той или иной степени видоизменён (представление обо мне будет дополнено новыми элементами, в ту или иную сторону изменятся свойства прежних). В-третьих, ряд людей, знающих меня, вообще не узнают об этой публикации и соответствующая составляющая моей паракультуры у них останется неизменной. Моя творческая активность, порождая произведения, порождает и изменения как в моих субкультурах, так и в отчасти моих паракультурах. Таким образом я «управляю» одновременно множеством составляющих своей паракультуры, хотя управление это опосредовано рядом не зависящих от меня факторов.

- ② **Контекст.** Предложенную трактовку двух сфер культурного пространства, полагаю, можно рассматривать и как своеобразное развитие идеи У. Джеймса о том, что человек обладает таким количеством социальных Селф, сколько существует людей, несущих в своём сознании его образ, и, помимо того, сколько существует социальных групп, мнением о себе членов которых данный человек дорожит [23]. Иное развитие той же идеи в наши дни предложено Х. Хермансом в его теории диалогической Селф: оставаясь единой, последняя может лишь попеременно занимать внешние и внутренние позиции («Я как амбициозный служащий» – внутренняя позиция; «Я как мой друг Иван» – внешняя) [21]. Упомяну также три модуса бытия по Ролло Мею – Umwelt, Mitwelt, Eigenwelt ([11]), – двум последним соответствует предлагаемая трактовка двух сфер культурного пространства лица.

Состав субкультурной сферы лица. В гуманитарной научной литературе (в культурологии, в частности) сложилась более или менее устойчивая терминология для типов культур, притом что существуют различные подходы к критериям типологизации, а число теоретических исследований культуры постоянно растёт (из недавних работ на эту тему см. [15; 17]). Не вдаваясь в детали типологизации культур, отмечу, что наиболее распространёнными дифференцирующими определениями для

них служат: исторические, этнические, профессиональные, бытовые. К названным следует добавить, в частности, тот тип, который сравнительно недавно стали рассматривать в исследованиях культурологического характера, – «соматические» (или «телесные») культуры [16; 17].

При таком подходе у многих людей культуры разных типов можно рассматривать как составные части их профессиональной эндокультуры (т. е. существующей в рамках соответствующей эндо-подгруппы внутреннего социума [10], – например, у историков и этнографов, у врачей и валеологов). А учитывая разветвлённость современного научного знания, можно сказать, что всем – по крайней мере, интеллектуальным и творческим профессиональным культурам – присуща такого рода поликультурность хотя бы потому, что её формирование является результатом соответствующей системы подготовки специалиста.

✓ **Соматические субкультуры.** В методологическом плане проблематика соматической культуры (культурности тела) является одной из ключевых в современной антропологии, если исходить из идеи «природы как условия культуры» [19]. Различные версии и стороны этой проблематики представлены в научной литературе (см. обзор подходов к этому вопросу, например, в [17]).

Учитывая сказанное, будем полагать, что:

– во внутреннем культурном пространстве человека существует соматическая подгруппа (или ряд подгрупп), функционирование которой определяет формы его соматических проявлений. Её состав в процессе развития претерпевает изменения, но к числу наиболее влиятельных участников этой подгруппы будем относить близких – как правило, родителей, – окружающих малыша до и после рождения;

– творчество (создание новых форм) в диалогических взаимодействиях в пределах соматической подгруппы, а также в межиндивидуальных, проявляется в создаваемых в этом процессе произведениях – формах, в которых лицо совершает соматические действия, начиная с различного рода простейших (кашля, чихания, почёсываний и др.) и до форм исполнения им многосоставных систем действий: ритуальных приёмов пищи и соблюдения диет, соблюдения здорового образа жизни, боления и мн. др. Так в общих чертах будут смоделированы известные феномены, связанные с тем, что по мере физического и психологического развития лица происходит «окультуривание» по крайней мере части физиологических механизмов его организма (в частности, чихания, мимики и жестов, походки).

✓ **Бытовые субкультуры.** К ним отнесём круг внешних и внутренних квазисубъектов и системы диалогических взаимодействий, связанные с обустройством жилья, поддержанием физической формы, досугом и другими подобного рода сторонами уклада жизни большинства людей. Разумеется, перечень даже понимаемых как обязательных составляющих бытовой культуры может существенно отличаться у людей различного достатка, в различных ситуациях (мирное время, война, тюремное заключение и т.д.) и, более широко, – у людей, принадлежащих к различным историческим, этническим, профессиональным и др. культурам. Границы между индивидуальными соматическими и бытовыми культурами вряд ли можно очертить определённо. К примеру, в принципе соматическую процедуру приёма пищи взрослый человек способен обустроить, и во многих случаях так или иначе делает это, как сложный культурный ритуал. Тогда такие его составляющие, как предметное обеспечение (меню, посуда, мебель), соблюдение или несоблюдение определенного ритуала приёма пищи, скорее следует трактовать как проявления бытовой, а не соматической, субкультуры лица.

✓ **Профессиональные субкультуры.** Как правило, выполнение человеком своих профессиональных обязанностей происходит в составе определённой малой социальной группы. Как культурное образование эта группа продуцирует различного рода произведения. В субкультурном пространстве лица ей соответствует

определённая внутренняя подгруппа, состав которой может существенно отличаться от первой группы за счёт различного рода внутренних квазисубъектов Других, необходимых данному лицу для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей. К примеру, в профессиональной субкультуре учёного в качестве внутренних субъектов диалогов, разумеется, присутствуют не только его непосредственные коллеги по работе, но и множество авторов, знакомых лишь по их произведениям, в том числе, мыслителей различных исторических культур. Создаваемые такой субкультурой произведения могут быть рассмотрены как вклад квазисубъекта в творческий продукт соответствующей профессиональной культуры, в которую он входит как один из участников, – однако это не исключает возможности социокультурной значимости этих произведений для иных социокультурных образований.

- ✓ **Факультативные субкультуры.** Выполнение целого ряда гражданских функций – участие в самоуправлении, в политической жизни общества, в жизни конфессии, или в воспитании детей – имеет смысл отделить как от профессиональных, так и от бытовых форм социокультурного функционирования человека. В этих, помещённых по формальным критериям вне рамок конкретной профессиональной культуры, формах человеческого бытия, конечно, также необходимы качества, сходные с профессиональными. От них в значительной мере зависит гармоничность функционирования самого культурного пространства лица, а также жизнедеятельность последнего в социальном окружении. Как и рассмотренные выше типы, факультативные субкультуры образованы соответствующими подгруппами внутренних квазисубъектов, Результатами их диалогической активности являются, например, приёмы воспитания своих детей и творческое развитие этих приёмов по мере психического развития воспитуемых и совершенствования самого воспитателя; формы участия в самоуправлении по месту жительства и в социально-политической жизни общества (в том числе, социальные представления о приемлемости одних и неприемлемости других форм); произведения самодетельного художественного и технического творчества и др.
- ✓ **Этнические и исторические субкультуры.** В составе субкультур этого типа будем рассматривать представителей соответствующих метакультур (внешних по отношению к данному лицу) настоящего и прошлого. Человек, как правило, обладает представлениями о существовании неких этнических и исторических культур, и это означает, что в его внутреннем культурном пространстве функционируют соответствующие подгруппы. В процессе диалогов с другими подгруппами они создают свои специфические произведения. Состав таких подгрупп формируется и пополняется в процессе образования (систематического и самообразования), в ситуациях восприятия произведений искусства, материалов из средств массовой информации, опыта личного диалогического общения и др. Скажем, если я интересуюсь – читаю, размышляю, обсуждаю с коллегами – античной историей и литературой, то обладаю довольно развитой и активной исторической субкультурой. То же относится и к этническим субкультурам. В субкультурах, соответствующих представлениям лица о своей этнической и исторической принадлежности, состав существенно шире, тематико-смысловые составляющие внутренних диалогов более разнообразны, и в целом активность существенно более высока по сравнению с представлениями о всех других исторических и этнокультурах. Впрочем, не следует исключать возможного иного соотношения, к примеру, у профессионалов в соответствующих областях знания.

Разумеется, теоретико-методологический контекст исследования – освещение рассматриваемой проблематики в рамках многих гуманитарных дисциплин – значительно шире, чем использованный выше. Это работы культурно-исторической школы Л. С. Выготского, идеи С. Л. Рубинштейна, в частности, о личностных

пространства человека, и многие другие (отмечу развитие в последние десятилетия подходов, связанных с совершенствованием теории личностных черт путём выделения и учёта черт этно-культур, к которым принадлежат респонденты см. [22]). Здесь же хочу отметить следующие моменты. Предложенная модель культурного пространства лица обладает чертами методологического сходства с разрабатываемым В. А. Петровским подходом к описанию пространств личности (см. [14; 13] и др.), в рамках которого автор рассматривает последние всё более детально – от трёх до семи уровней, – и выстраивает нетривиальные формальные модели состоятельности. Рассматривая проблематику изучения «человеческих пространств» в более общем плане современных тенденций в человековедении, можно увидеть, что в целом ряде исследовательских программ – при существенной разнице в их исходных теоретических позициях – предприняты попытки смоделировать и систематизировать феномены «экзистсферы» (термин Т. Д. Марцинковской [7]), которую создаёт себе каждый человек. Надо полагать, упомянутые и не упомянутые в этой статье авторы, создавая свои научные произведения, способствуют развитию и своих экзистсфер, и социальных сообществ, в которых они состоят.

Отмечу важность дальнейшего совершенствования методов исследования (моделирования, транскрибирования) межсубъектных диалогов, а также попыток разработки методов изучения диалогов внутренних. Что касается последних, то существенный вклад сделан в этом направлении А. Б. Орловым (триалогический подход, схематизмы внутренних диалогов, различение языков их субъектов и др. [12]).

В связи со стремительным развитием коммуникационных технологий, особенно Интернета, всё более актуальным в контексте проблематики изучения пространств бытия человека становится исследование роли т. н. «киберпространства». Это, как пишет В. Н. Марков, «возникающий буквально у нас на глазах “виртуальный мир”, находящийся на грани внутреннего мира человека и внешнего, реального мира» [б. С. 199]. У человека, активно использующего эти новые возможности общения, может многократно увеличиться состав квазисубъектов в обеих сферах его культурного пространства (некоторые важные социально- и индивидуально-психологические следствия такого рода процессов показаны в [1]).

③ **Тезис.** *Модель структуры культурного пространства лица – это обобщённое представление/описание состава системы его квазисубъектов.*

③ **Комментарий.** Как было показано выше, в рассматриваемом подходе активные модусы культуры – индивидуальные и коллективные квазисубъекты, создающие произведения и оснащённые ими – образуют культурное пространство лица. Элементы этого пространства в той или иной мере взаимосвязаны, они образуют систему, которую можно представить в виде модели (точнее, ряда моделей, в зависимости от подхода к моделированию и поставленных при моделировании задач). В рассматриваемом варианте смоделирована часть *масштабно-уровневой структуры* с учётом избранного ранее представления об организации внутреннего социума лица (но не учтены типы взаимодействий между квазисубъектами).

③ **Модель структуры культурного пространства лица**

1. СИСТЕМА КВАЗИСУБЪЕКТОВ ЛИЦА

1.1. Субкультура лица Л

1.1.1. Прагматические субкультуры (специализация по формам деятельности)

1.1.1.1. Субкультура профессиональной деятельности

1.1.1.1.1. Квазисубъект Я

1.1.1.1.2. Квазисубъект ...

- 1.1.1.2. Субкультура факультативной деятельности
 - 1.1.1.2.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.1.2.2 Квазисубъект ...
- 1.1.1.3. Субкультура бытовой деятельности
 - 1.1.1.3.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.1.3.2 Квазисубъект ...
- 1.1.2. Тематические субкультуры (специализация по темам обсуждения)
 - 1.1.2.1. Субкультура обсуждений профессиональных тем
 - 1.1.2.1.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.2.1.2 Квазисубъект ...
 - 1.1.2.2. Субкультура обсуждений факультативных тем
 - 1.1.2.2.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.2.2.2 ...
 - 1.1.2.3. Субкультура обсуждений бытовых тем
 - 1.1.2.3.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.2.3.2 ...

1.2. Паракультура лица Л

- 1.2.1. Лицо Л как социальное представление участников профессионального сообщества
 - 1.2.1.1. Л как агент в субкультуре лица А
 - 1.2.1.1.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.1.1.2 Л как агент тематической субкультуры
 - 1.2.1.2. Л как агент в субкультуре лица ...
 - 1.2.1.2.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.1.2.2 Л как агент тематической субкультуры
- 1.2.2. Лицо Л как социальное представление участников факультативного сообщества
 - 1.2.2.1. Л как агент в субкультуре лица Б
 - 1.2.2.1.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.2.1.2 Л как агент тематической субкультуры
 - 1.2.2.2. Л как агент в субкультуре лица ...
 - 1.2.2.2.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.2.2.2 Л как агент тематической субкультуры
- 1.2.3. Лицо Л как социальное представление участников бытового сообщества
 - 1.2.3.1. Л как агент в субкультуре лица В
 - 1.2.3.1.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.3.1.2 Л как агент тематической субкультуры
 - 1.2.3.2. Л как агент в субкультуре лица ...
 - 1.2.3.2.1 Л как агент прагматической субкультуры
 - 1.2.3.2.2 Л как агент тематической субкультуры

Пяти уровней модели в принципе достаточно для демонстрации подхода. На 5-м – нижнем – уровне модели размещены именно те типы внутренних квазисубъектов, которых, как правило, рассматривают в психологических подходах, ориентированных на консультативные и психотерапевтические практики. Это «внутренние собеседники»: представленные во внутреннем мире лица его близкие, коллеги – в различной мере значимые для него персоналии (см. выше).

Отмечу, однако, что в рассматриваемой модели 5-й уровень является узловым, за которым последующие, более глубокие, уровни с периодом в 4 уровня структурно подобны предыдущим. Например, выделим одну ветвь модели:

1. СИСТЕМА КВАЗИСУБЪЕКТОВ ЛИЦА

- 1.1. Субкультура
 - 1.1.1. Прагматические субкультуры (специализация по формам деятельности)
 - 1.1.1.1. Субкультура профессиональной деятельности
 - 1.1.1.1.1 Квазисубъект Я

Теперь положим, что квазисубъект «1.1.1.1.1 Я» так же, как и лицо Л, обладает культурным пространством – системой внутренних и внешних квазисубъектов. Повторив для внутреннего «Я» принципы структурирования более высоких уровней, в сокращённом виде и с учётом паракультурной составляющей получим:

- 1.1.1.1.1 Квазисубъект Я
 - 1.1.1.1.1.1. Субкультура Я
 - 1.1.1.1.1.1.1. Прагматические субкультуры (специализация по формам деятельности)
 - 1.1.1.1.1.1.1.1. Субкультура профессиональной деятельности

культурная и др. психологии), а с другой биологические составляющие человека (современные когнитивные науки). В ряде ставших уже классическими подходах психику в целом – или только сознание, или только мышление – рассматривают как полисубъектные образования (Мид, Юнг, Джеймс, Херманс, авторы диалогических подходов в психотерапии), но необходимо двигаться дальше. В русле идей КД-подхода можно постепенно достраивать звенья, которые связали бы *общественный организм, человеческий организм и организмы микромира человека*. Понятие *культурное пространство* и есть необходимый для этого теоретический конструкт (ср., например, «as the LifetoMind joint point ... was offered as the MindtoCulture joint point.» [20]).

В культурно-пространственной модели можно отразить все виды психологических взаимопроникновений, что методологически сопоставимо с **полевой** трактовкой физического мира. И речь идёт именно о всех мыслимых формах психологических взаимопроникновений: онтологических и генетических; меньшего в большее и *большее в меньшее*. Поясню последнее: не только лицо является частью внешнего социума, но и этот внешний социум представлен во внутреннем мире лица, является его частью – и так на любом масштабном уровне всей предметной области психологии в максимально широком охвате последней.

Дальнейшее развитие подхода (в ближайшей перспективе), как представляется, следует вести по нескольким направлениям: 1) найти форму компактного представления системы квазисубъектов, в которой были бы отражены также и взаимодействия между ними, трактованные как типы диалогов; 2) рассмотреть возможность приложения методов задания математических пространств для представления культурного пространства лица; 3) показать сходства и различия культурно-диалогического подхода с существующими когнитивными подходами и теориями личности.

У статті реалізовано задум доповнити уявлення про соціальну будову внутрішнього світу особи (*особа* – людський індивід, володіє особистістю; див. [2]), який окреслено у попередніх роботах. Доповнення полягають в аргументованому переході до використання категорії «культура» та поняття «культурний простір особи» для опису її внутрішнього світу, а також пов'язаного із ним світу зовнішніх квазисуб'єктів. Запропоновано узагальнену періодичну модель структури культурного простору особи.

Ключові слова: внутрішній соціум, твори, культура, діалогічні взаємодії, внутрішні та зовнішні квазисуб'єкти.

Литература

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. – 2009. – № 3. – С. 3-15.
2. Балл Г. О. Интегративно-особистісний підхід у психології: опрацювання концептуальних засад / Наукові записки Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – К.: ВД «Троя», 2008. – Вип.. 36. – С. 51-66.
3. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 413 с.
4. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 320 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
6. Марков, В. Н. Человек на пересечении пространств внутреннего и внешнего мира / В. Н. Марков // Мир психологии. – 2009. – № 1 (57). – С. 187-199.

7. Марцинковская, Т. Д. Мир С.Л. Рубинштейна: культура как пространство саморазвития человека / Т. Д. Марцинковская // Мир психологии. – 2009. – № 1 (57). – С. 43 – 50.
8. Мединцев В. А. Диалогическое моделирование психологических взаимодействий // Вопросы психологии. – 2005. – №5. – С. 50-57.
9. Мединцев В. А. Субъектное и позиционное моделирование внутренних диалогов / В. А. Мединцев // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: Зб. наук. праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 38. – Рівне: РДГУ, 2007. – С. 85-89.
10. Мединцев В. О. Внутрішній соціум індивіда: суб'єктно-діалогічний підхід // Соціальна психологія, – 2007, – №6 (26) С. 17-31.
11. Мэй Р. Открытие бытия: Очерки экзистенциальной психологии / Р. Мей /пер. с англ. – М.: ИОИ, 2004. – 200с.
12. Орлов А. Б. Психологическое консультирование и психотерапия: триалогический подход // Вопросы психологии, – 2002, – №3 – С. 3-19.
13. Петровский, В. А. Семь пространств существования личности: формальные модели состоятельности / В. А Петровский // Мир психологии. – 2009. – № 1 (57). – С. 25 – 42.
14. Петровский В. А. «Существование личности» как психологическая проблема // Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – С. 286 – 294.
15. Сараф М. Я. Опыт типологии культуры. – Голицыно, 2003. – 100с.
16. Чебанов С. В. Динамика центра и периферии как проявление формы культуры: бытовое и профессиональное как предмет культурологии // Теоретическая культурология. В горизонте классической идеи культуры / Сб. ст. под ред. Румянцева О. К. – М.: Академический проект, 2005. – С. 293-304.
17. Чебанов С. В. Интерпретация тела и постижение жизни // Логос живого и герменевтика телесности / Сост. Румянцев О.К. – М.: Академический проект, 2005. – С.339-406.
18. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию: Изд. 2-е, доп. / Г. Шпет – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 160 с.
19. Эпштейн М. Н. Самоочищение. Гипотеза о происхождении культуры // Вопросы философии, – 1997, – №5. – С.72-79.
20. Henriques, G. R. The Problem of Psychology and the Integration of Human Knowledge // Theory & Psychology. – 2008. – Vol. 18(6): 731–755.
21. Hermans, H. The Construction and Reconstruction of a Dialogical Self. // Journal of Constructivist Psychology, 2003, 16 (2), 89-130.
22. Hofstede, G, McCrae, R. Personality and Culture Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture // Cross-Cultural Research. – Vol. 38, No. 1, February, 2004. – P. 52-88.
23. James, W. The Principles of Psychology, (1890), Dover publications, 1950 paperback, Vol. I, 696 p.